

Чжан Синчжи снова сделал едва уловимую паузу, выдерживая идеальный ритм:

— Слова декана Цзяна были таковы: не сказано, что весь класс должен действовать вместе, но те, кто выбрал не посещать занятия и поехать, обязаны участвовать в конкурсе. Нельзя просто так отпустить их на неделю отдыха. Конечно, творческая поездка не является обязательной.

Все:

—

[Расскажу анекдот: не обязательна]

[Это оправдание уже не оставляет мне выбора, чтобы не поверить. Это так по-Цзян Додо]

[Соседний факультет литературы поехал на театральный фестиваль в Учжэнь, а студенты музыкального колледжа уже несколько раз гастролировали с мюзиклами. Я должен был догадаться...]

[Но у нашего факультета есть Лао Чжан и Лао Чжоу, которые получили награды]

[Декан: какое отношение награды преподавателей имеют к вам? Что толку от талантливых учителей, если они не могут научить студентов???)

[Меня волнует только, какие будут вопросы на экзамене]

[Те, кто только что ругали учителя Чжун И, выйдите и извинитесь]

[Ладно, я первый]

И тут Чжун И, который до этого момента молчал, внезапно получил целую корзину извинений. Ему стало так смешно, что он не мог сдержать улыбки, глядя на Чжан Синчжи с явным подтруниванием:

— Не ожидал, что наш учитель Чжан тоже может так спокойно переворачивать всё с ног на голову.

Чжан Синчжи ответил взглядом:

— Просто сказал правду.

Он лишь сказал, что оценки не были полностью решены Чжун И, но не сказал, что тот вообще не участвовал в их определении.

Как мог знать Цзян Додо, находящийся вдали, что его усилия вернуться поскорее и защитить свои интересы оказались напрасными? Вместо того чтобы встать на его сторону, как они договорились, Чжан Синчжи, наоборот, подставил его.

С Чжан Синчжи во главе, после жертвы Цзян Додо, всё пошло гораздо проще. К тому же, когда Чжун И объявил результаты, они оказались неожиданно приятными. По списку шли оценки: либо ноль, либо сто. Оказалось, что все, кто сдал фотографии на прошлом занятии, получили полный балл. Даже Чжан Синчжи не ожидал такого.

Чжун И поднял голову только после того, как закончил проверять список, хваля, что на этом занятии никто не пропустил. Он увидел, как студенты сидят с открытыми ртами.

— Что, все так удивлены? Разве я не говорил, что тот, кто присутствует, получит полный балл?
— спросил он, моргнув.

Класс замолчал на секунду, а затем все взорвались. Это означало, что все, кто присутствовал на том занятии, могли теперь легко набрать оставшиеся баллы.

Этот ход стал последней каплей, и Чжун И окончательно завоевал сердца студентов. Теперь все были уверены, что такая подлость точно не могла быть его делом. Только вот те, кто пропустили занятие, оказались в невыгодном положении.

Действительно, без сравнения не было бы боли. Раньше, когда они слышали про нули, это не казалось таким несправедливым. Но теперь, глядя на это, они почувствовали, что их привычка пропускать занятия была мгновенно излечена Чжун И.

Но больше всех ошарашен был парень, который на прошлом занятии отметился за другого.

Ли Цзян почувствовал, что мир рушится:

— Учитель Чжун, вы засчитали посещение Фан Лу, но почему вы засчитали ему и оценку за экзамен???

— Я думал, мы уже договорились? Разве не было решено, что на прошлом занятии ты будешь называться «Фан Лу»? — ответил Чжун И.

Ли Цзян смущённо пробормотал:

— Вы серьёзно, учитель...

Это была разница между сотней и нулём, между лёгким завершением курса и пересдачей!

Но Чжун И лишь спокойно поправил очки и улыбнулся:

— Когда я не был серьёзен?

Ли Цзян окончательно сдался, больше не думая о последствиях, и повернулся к Фан Лу:

— Если я ещё раз отмечусь за тебя, я буду твоим внуком!

Фан Лу, понимая свою вину, поспешил обнять своего друга:

— Ладно, ладно, я поеду с тобой на сборы. Ты же крутой, Цзян Цзян, получить награду — это пара пустяков, и ты не завалишь курс, проблема не в...

— Ты поедешь нахер! Ты просто хочешь потусить!!! — Ли Цзян со звоном шлёпнул его по руке, получив ПТСР на всю жизнь и не желая больше никогда никого отмечать.

— Ладно, ладно, я потусящий нахер, — Фан Лу, успокаивая, смущённо оглянулся на однокурсников. Все смотрели, и он попросил Ли Цзяна успокоиться и поговорить вечером в общежитии. Затем он повернулся к Чжан Синчжи. — А какой будет тема экзамена, Лао Чжан? Разве вы не собирались объявить её заранее? Мы могли бы посмотреть, что можно снять во время поездки.

Это было сказано, чтобы сменить тему, но последняя фраза снова взорвала Ли Цзяна, который чуть не схватил его за горло:

— Фан Лу, ты хочешь снять экзаменационную работу во время поездки??? Ты поедешь нахер! Ты хуже, чем Ван Сихэн, этот ублюдок!!!

Ван Сихэн, который с удовольствием наблюдал за происходящим, вдруг оказался под огнём:

— Мяу-мяу?

Весь класс взорвался смехом.

Чжан Синчжи не собирался так рано объявлять тему экзамена, планируя сделать это в июне, когда Чжун И уедет. Но энтузиазм студентов превзошёл его ожидания. Они так настойчиво требовали ответа, что даже Чжун И заинтересовался:

— Рано или поздно всё равно придётся сказать, зачем скрывать?

Услышав единодушное одобрение, Чжун И заметил, что Чжан Синчжи всё ещё не хочет говорить:

— Что за тема так смущает нашего учителя Чжана? Неужели что-то неприличное?

— Нет, — Чжан Синчжи почти сразу же ответил, попав в ловушку Чжун И.

И тогда студенты увидели, как Чжун И, опираясь на Чжан Синчжи, с улыбкой спросил:

— Так что это? Раз уж начал, скажи ещё пару слов.

Чжан Синчжи:

— ...

— Ты действительно заставляешь меня очень сильно заинтересоваться, — Чжун И, подняв бровь, продолжил. — Если ты не скажешь сегодня, я не отпущу тебя с урока, учитель Чжан. Так чего же ты ждёшь?

Чжан Синчжи:

—

[Почему у Лао Чжана снова покраснели уши???)

[Неужели это действительно что-то для взрослых?]

[@Цай Иян 50 юаней за взгляд]

[Мама, я перевёл деньги, передай, передай, надоело]

Студенты заметили, что у Чжан Синчжи покраснели уши, и Чжун И, конечно, тоже это увидел.

Чжан Синчжи увидел, как Чжун И, смотря на него с улыбкой, снова спросил:

— Неужели ты ждёшь, пока я уйду?

[@Цай Иян, получил очки?]

[Получил, получил, они действительно покраснели, чёрт возьми!]

[Держу пари, Лао Чжан придумал что-то очень романтическое и культурное, и ему стыдно сказать это при учителе Чжун И]

[Ха, не ожидал, что наш Лао Чжан дойдёт до такого, ребёнок наконец вырос]

Чжан Синчжи всё ещё молчал, и Чжун И продолжил:

— Неужели... это что-то очень сентиментальное?

[@Цай Иян, всё краснее]

[Я видел!!! Эти 50 юаней того стоили (сильный.jpg)]

Студенты уже готовы были начать шуметь, как вдруг Лао Чжан с неловким кашлем снова отрицал догадку Чжун И:

— Это «Логика эстетики».

Все:

— ?

Они сомневались, правильно ли услышали. Что в этом такого смущающего?

Но уголки губ Чжун И мгновенно поднялись, как будто он хотел подтвердить их догадки:

— Что?

На этот раз Чжан Синчжи не стал уклоняться, прямо глядя в глаза Чжун И:

— Логика эстетики.

Все окончательно запутались.

— Что это за тема? Это та самая «Логика эстетики»?

— Лао Чжан использует фильм как тему экзамена, это впервые.

— Вау, значит, Лао Чжан тоже любит этот фильм.

— Но почему это должно вызывать смущение? Он же такой классический.

— Наш Лао Чжан, как всегда, культурный.

— Хотя... эти двое собираются смотреть друг на друга до конца урока? Хахаха!

— Может быть, этот фильм имеет для Лао Чжана и учителя Чжун И какое-то особенное...

Не дожидаясь, пока последний студент закончит, Чжун И, всё ещё смотря на Чжан Синчжи, вдруг рассмеялся.

Все услышали, как он с сахарным голосом спросил Лао Чжана:

— Ты действительно не чувствовал себя неловко, когда говорил, что это не сентиментально, учитель Чжан?

— Оу...

Все думали, что на этом всё закончится...

Но Лао Чжан, столкнувшись с этим сладким ударом, просто сказал:

— Чувствовал.

Все:

— Оу!!!!

Чжун И едва сдержал смешок:

— Ты действительно любишь этот фильм или что-то ещё?

<http://bllate.org/book/16822/1546603>